

ПОДАРИВШАЯ ЛИСАКОВСКУ ПУТЕВОДНУЮ НИТЬ ВРЕМЕН

увозить, сдавать археологические находки в действующие музеи — от таких даров не отказались бы и столицы. И это было бы даже проще. А она решила оставить нашему городу свидетельства его древней истории — взялась за создание музея.

«Раскопать — это труд. Но труд еще и сохранить. Ведь в общем-то археология — это не только раскопки. Это примитивное представление. И после раскопок идет десятилетиями труд — по реставрации, реконструкции, осмыслению материала», — говорит археолог. Есть у Эммы еще фраза, определяющая ее археологическое кредо. «Я копаю, чтобы писать книги».

«Итог моих первых 10 лет раскопок — монография «Могильник лисаковский: факты и параллели». Она получилась солидная, это правда. Я поняла это, когда коллеги сказали: «Да! Выдала». Мне говорили, что долго ждали такую книгу, что без моих материалов уже не пишутся диссертации, что без них уже невозможно говорить об андроновской культуре в Евразийской степи в полном объеме. И я наконец-то выдала первые 10 лет раскопок. Теперь сижу над вторыми

десятью годами своей археологической трудовой деятельности. Пишу еще одну монографию. Еще я поняла, что об археологии можно и нужно разговаривать научно-популярным языком. Таким получился альбом «Ветер вечности», календарь «Люди красных скал».

Я считаю, что Лисаковск останется во времени не только как город первооткрывателей, не только как город действительно таких интересных социалистических династий, город новых направлений в промышленности, экономике, но он еще останется

звездой. Заводите таких», — это Олжас Сулейменов сказал. Думаю, что по этой причине меня решили завести родители, и мой крик раздался 28 сентября 1958 года».

Эмма возраста не скрывает. У археолога свое ощущение времени. «У вас молодые глаза», — сказал ей коллега-журналист Фарид Дандыбаев из «Костанайских новостей» пару лет назад. Она согласилась: «Археология дает то, благодаря чему я выгляжу моложе. Это даёт мне силы жить. Это дает мне, прежде всего, интересно жить. У меня очень молодые глаза. И у меня большая сестренка. Олигофрен первой степени. И я с ней хожу в экспедиции. И мы с ней вдвоем на земле».

Помню, когда впервые увидела Римму в лагере экспедиции, растерялась. Выручили дети, которых в экспедиции всегда много. Они ладят с Риммой легко. Значит, они научились понимать целый мир, который есть в другом человеке. Римма владеет азбукой глухих и, зная минимальный набор жестов, можно понимать, что она говорит. Если Римму встречаю у входа в общежитие Лисаковского технического колледжа (лагерь экспедиции уже много лет подряд располагается здесь), она всегда поприветствует с улыбкой и доложит «обстановку» — у себя ли Эмма, или ушла на речку, или уехала на раскоп.

вание соблюдать установленный порядок и обязанности, которые четко распределены. Эмма знает цену времени, потому в экспедиции все точно организовано. Иначе бы не было тех результатов двадцати трех лет работы экспедиции под руководством Усмановой.

Про эту женщину говорят (с уважением!), что она — чудачка. И в самом деле, какая нормальная женщина станет лето за летом просиживать в могильных ямах, расчищая скелеты, да какие-то черепки?

В остальные сезоны она успевает побывать почти на всех земных континентах — в Африке и Америке, в Азии и Европе. Сестра Римма давно говорит ей, что пора уже бросить мотаться по свету, остепениться. Эмма с ней соглашается, но когда в очередной раз выпадает возможность

тий, город новых направлений в промышленности, экономике, но он еще останется

ЖЕРТВА И ЖЕРТВЕННОСТЬ — ПОНЯТИЯ РАЗНЫЕ

На следующий год будет отмечаться 25-летие Лисаковской археологической экспедиции. Эмма Усманова возглавляет ее с 1985 года.

«Наверное, со стороны говорят: вот она принесла себя в жертву науке. Но если это тебе нравится, если от этого ты получаешь удоволь-

КУЛИНАРНЫЕ ШОУ НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЕДИЦИИ

Впрочем, у начальника Усмановой есть и чисто женский секрет — своя кухня.

Наблюдать за процессом кулинарного творчества Эммы обожают все. Самые популярные кулинарные шоу, которых хоть отбавляй на каждом канале, мер-

попасть в библиотеки университетов мира, ей удается упротить сестру отпустить ее в поездку.

И только один маршрут никогда не вызывает протестов у Риммы — в Лисаковск на летний археологический сезон. Сюда она и сама едет с большим удовольствием... Если бы Эмма Усманова не приезжала каждое лето в Лисаковск, наш город был бы другим — провинциальным, менее «звездным», менее крепко стоящем во временном постранстве, с обрубленными древними корнями. Эмма их нашла, оживила, и они дают свежие побег. Усманова сделала вечно живым присутствие далеких эпох в современном городе. Разматывая клубок нити, связующей времена, она ведет по лабиринтам эпох. Она подарила Лисаковску самый верный компас: зная прошлое, не заблудишься в будущем.

«РАСКОПАТЬ — ЭТО ТРУД»

Состоявшееся, достойное детище Усмановой — Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья. Она могла бы

в истории как город, который подарил миру науки историю андроновского племени, которое я для себя называю «Люди красных скал».

ЧЕЛОВЕК, УШИБЛЕННЫЙ ЗВЕЗДОЙ

Детство Эммы тоже было пронизано книжками. Ее мама — талантливый историк, великолепный знаток античности приносила дочери книги о древнем Хорезме и древней Греции, о путешествиях. И именно мама отвела Эмму в археологический кружок Дворца пионеров в Москве. «В то время она училась в аспирантуре МГУ. Я была при ней и мешала писать диссертацию», — такова версия Усмановой о начале пути в археологию.

Она и о своем появлении на свет размышляет с юмором: «Каждому племени нужен один человек, ушибленный

стание, если любишь это дело, почему я должна рассматривать себя жертвой? Скорее всего, жертвенность — да. Ибо это разные понятия — жертва и жертвенность. Конечно, от чего-то надо отказаться. Да любое

дело (почему только археология?): и космонавтика, если уж на то пошло, любое дело, если преданно служишь ему, требует от чего-то отказываться. Но это очень нормально. Даже пьяница, когда пьет, от чего-то отказывается», — так она отвечает на вопрос: а женское ли дело — археология? Хотя признает, что атмосфера в экспедициях, возглавляемых или женщиной, или мужчиной разная: «У мужчин, я бы сказала, армейская строгость. У нас, конечно, не строгая экспедиция. Какие-то домашние что ли отношения, я всем, как мамка».

В экспедиции те, кто помладше, действительно называют Усманову не иначе, как «мама-Эмма», народ постарше к этому званию Эммы Радиковны добавляет еще одно: «Это мой любимый начальник».

Однако, начальник, пусть даже и любимый, это прежде всего — авторитет, который признается всеми, а также — требо-

каждом канале, искр-кнут в сравнении с усмановскими открытиями на кухне. И то, что подается на стол — всегда не только вкусно, но и неповторимо!

Безупречный вкус Эмма Усманова демонстрирует и в одежде, выборе украшений. Серьги, подвески, кольца — Усманова знает, какой должна быть женщина, а к моде относится снисходительно: все новое — хорошо забытое старое. Ведь московские модельеры за идеями для своих коллекций приезжают к ней на раскоп. Узоры для супермодных платьев срисовываются с древней, раскопанной лисаковскими археологами андроновской керамики.(!)

Современные девчонки тоже с удовольствием примеряют реконструированные андроновские костюмы, им нравится звон наконечных украшений. Это звон капелек Времени.

«VIA VITA EST!»

Эмма Усманова не устает пропагандировать, делать понятными и доступными археологические открытия. Каждый лисаковчанин теперь знает, что у нашего молодого города — есть древняя история. «Если мы раньше больше работали на имидж Лисаковска, то теперь растворяемся в Костанайской области. О ее культурном наследии тоже нужно рассказывать», — говорит Почетный гражданин Лисаковска Эмма Усманова.

И, как обычно, не просто говорит, а делает. В этом году она объездила всю Костанайскую область, собирая материал для набора открыток «Ландшафты и древности Костанайской области».

«Via vita est!» Жизнь — это дорога. Свой день рождения Эмма Усманова встречает в пути — на Западе Казахстана — нужно собирать материал для археологического атласа нашей республики.